

Выступление игумена Филиппа (Рябых) на международном семинаре «Роль религиозных общин в управлении объектами всемирного наследия» (Киев, 2 ноября 2010)

Заместитель председателя Отдела внешних церковных связей игумен Филипп (Рябых) выступил на международном семинаре «Роль религиозных общин в управлении объектами всемирного наследия» (Киев, 2 ноября 2010 года). Текст выступления приводится ниже полностью.

Прежде всего, хотел бы поблагодарить власти Украины за инициативу по обсуждению путей сотрудничества международных организаций и государственных властей с религиозными общинами в деле сохранения религиозных объектов, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Очень важно, что Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО также проявил заинтересованность в этом обсуждении и содействовал его организации в Киеве.

Настоящая тема вызывает интерес в разных странах и у представителей различных религий. В список Всемирного наследия входит несколько десятков объектов на территории СНГ, которые относятся к русской православной традиции. Поэтому Московский Патриархат весьма заинтересован в дискуссии о лучших способах сохранения культурного наследия, имеющего религиозное значение. На мой взгляд, данный разговор имеет много параметров. В ходе этого разговора надо не только затрагивать проблему обеспечения физического сохранения всемирного культурного наследия, но и касаться вопросов сохранения духовных традиций того или иного народа, соблюдения прав человека и обеспечения межрелигиозного мира в святых местах, почитаемых несколькими религиозными общинами.

В регионе Восточной Европы, где сегодня проходит семинар, обсуждение этих тем имеет свои особенности. Прежде всего, перед нашими странами стоит задача преодоления последствий советского времени, когда было совершено множество несправедливостей и дискриминационных действий в отношении верующих. С другой стороны, необходимо провести серьезную модернизацию системы, обеспечивающей сохранение культурных памятников в соответствии с современными научными требованиями. Наконец, речь также идет о воссоздании некоторых разрушенных в годы лихолетья религиозных зданий. Например, за последние десятилетия были восстановлены Храм Христа Спасителя в Москве, Успенский храм Киево-Печерской Лавры в Киеве, храм святого Владимира в Херсонесе и другие. Этот комплекс вопросов очень хорошо

знаком и другим странам, которые пострадали от военных конфликтов, например, Сербии.

Надо сказать, что некоторые постсоветские государства уже решили эту проблему, вернув практически все здания религиозным общинам, как это произошло в Литве или Грузии. В других странах еще только делаются серьезные шаги в этом направлении. Например, в Российской Федерации сейчас находится на обсуждении в Государственной Думе проект закона о возвращении религиозного имущества религиозным организациям. Как России, так и Украине прежде, чем обсуждать сотрудничество государства и религиозных общин в деле сохранения религиозного наследия, представляющего национальную и общемировую ценность, необходимо восстановить права собственности или пользования этими объектами религиозными организациями. В России идут широкомасштабные дискуссии о различных положениях упомянутого законопроекта.

У части общества существует мнение, что религиозным общинам ничего не следует передавать в собственность или в пользование. При этом на первый план выдвигается забота о надежном сохранении памятников в соответствии со всеми техническими стандартами именно в условиях музеев. Кроме того, существует беспокойство по поводу доступности таких памятников для научного исследования и посещения туристами в случае их передачи религиозным организациям. Мне представляется, что это надуманные проблемы, потому что религиозные общины также заинтересованы в реализации всех этих целей.

С другой стороны, есть позиция верующих людей. Они настаивают на том, что необходимо принимать во внимание назначение этих памятников, которые возводились для религиозной деятельности. Политика в отношении религиозного наследия человечества не может ограничиваться его простым сохранением, что, как представляется, вполне применимо к нерелигиозным объектам. Религиозные общины создали материальное религиозное наследие человечества трудом многих поколений верующих. Это было сделано для того, чтобы оно стало элементом их духовной жизни, а не мертвым экспонатом. Верующие люди вполне осознают важность сохранения религиозного наследия, но эта цель не должна осуществляться за счет изъятия тех или иных объектов из сферы духовной жизни. В противном случае мы сталкиваемся с нарушением прав верующих, как это было в советские времена, когда храмы и монастыри уничтожались или насильственно превращались в музеи. Конечно, последнее было лучше их разграбления или разрушения. Однако теперь Русская Церковь прилагает огромные усилия для того, чтобы храмы и монастыри вновь превратились в духовные центры, а не просто оставались архитектурными памятниками.

К сожалению, Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия не выделяет религиозные объекты в особую категорию. На мой взгляд, это не соответствует их особой роли в

жизни верующих людей, хотя в критериях включения объектов в список всемирного наследия ЮНЕСКО есть указания на их связь с традициями, культурой и верованиями. Представляется важным и необходимым разработать особый перечень международных норм, направленных на сохранение объектов Всемирного наследия, имеющих религиозное значение. Их специфика должна определяться традициями религиозного почитания, которые сложились вокруг этих объектов. Например, опыт такого подхода представлен в проекте кодекса по защите святых мест. Этот документ, появившийся в результате совместной инициативы представителей религиозных общин и экспертных кругов из различных стран мира, был принят на конференции в Тронхейме в 2009 году. Кодекс подготовлен с целью регулирования ситуации в отношении святых мест христианства, ислама, иудаизма. У инициативной группы есть планы по разработке универсального кодекса, подходящего для различных мест религиозного почитания.

В России сегодня существует несколько моделей пользования религиозными объектами, входящими в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Например, на Соловках существует монастырь и музей-заповедник. Их одновременно возглавляет представитель Церкви – архимандрит Порфирий. Сейчас разрабатывается специальная государственная программа по восстановлению Соловков. Предполагается не только реконструкция монастырских зданий, но и создание научного центра, развитие традиционных ремесел, оздоровление экологической обстановки, строительство туристического центра и современной инфраструктуры острова. Аналогичная ситуация сложилась в Новодевичьем монастыре в Москве. В начале этого года он был передан Русской Церкви в безвозмездное и бессрочное пользование, а право оперативного управления этим объектом, которое осуществлял Государственный исторический музей, прекращено. Таким образом, у монастыря оказывается также один пользователь.

Есть другой вариант, когда пользование одновременно осуществляют церковное объединение и музейная дирекция. Именно такой случай представляют собой Киево-Печерская Лавра, Успенский собор во Владимире и церковь Покрова на Нерли в Боголюбове. Конечно, при взаимных усилиях удастся выстраивать добрые отношения между двумя пользователями. Однако подобная модель всегда чревата конфликтами, спорами и, в конечном результате, может приводить к безответственности с обеих сторон. Представляется, что, исходя из существующего опыта, более успешной и эффективной является модель, предполагающая одного пользователя. В случае с религиозными объектами логично, чтобы таким ответственным пользователем была религиозная община. Это не означает, что на территории таких объектов будет прекращаться музейная, научная и реставрационная деятельность – и примеры Соловков и Новодевичьего монастыря это подтверждают. Церковь открыта к сотрудничеству с государственными органами, международными организациями и специалистами по сохранению этих памятников, имеющих духовное и культурное значение.

Полагаю, что нельзя сталкивать тех, кто заботится о религиозной жизни, с теми, кто печется о материальном сохранении объектов религиозного назначения, внесенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. На мой взгляд, эти две цели не исключают друг друга, хотя и требуют гармонизации путей их достижения. На данном семинаре уже был представлен очень богатый опыт успешного сочетания этих целей в различных странах мира. Полагаю, что надо шире знакомить государственные власти, экспертов и общественность постсоветских стран с таким опытом, а ЮНЕСКО взять на себя инициативу по его систематизации и закреплению. Русская Церковь готова и далее вести диалог с ЮНЕСКО и всеми заинтересованными сторонами по этой очень актуальной и важной проблеме.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56487/>